

К вопросу о перспективах применения актов New Lex Mercatoria на территории Российской Федерации.

Научный руководитель – Долганин Александр Александрович

Синицкий Николай Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: kola.sinitsky@mail.ru

- 1) В литературе все чаще можно встретить утверждение о том, что акты New Lex Mercatoria развиваются невероятными темпами и уже сейчас имеют огромное значение для регулирования торговли. При этом, как правило, неясно, о внутригосударственной или трансграничной торговле говорят авторы, а, может, и о той, и о другой. В связи с этим встаёт вопрос, каковы перспективы применения актов частноправовой унификации на территории России.
- 2) Акты New Lex Mercatoria имеют ряд преимуществ над диспозитивными нормами закона (именно диспозитивные нормы преимущественно регулируют торговую деятельность). Во-первых, в силу отсутствия унифицированного торгового кодекса понижается правовая определённость[2,4] и субъекты коммерческой деятельности вынуждены нести дополнительные транзакционные и информационные издержки, связанные в первую очередь с определением круга норм, подлежащих применению к их отношениям. Акты New Lex Mercatoria, в свою очередь, нацелены на регулирование торговли, а потому снижают данные издержки. Во-вторых, закон страдает недостатками, которых лишены акты New Lex Mercatoria: 1) в своей деятельности члены законодательного органа ведут себя как экономические акторы в том смысле, что их деятельность направлена на извлечение выгод для себя самих: получение голосов, перевыборы и т.п., а потому они принимают не лучшее, а наиболее выгодное для себя решение[11]; 2) в политической сфере отсутствуют подобные рыночным механизмы ответственности, деятельность законодателей оценивается в общем за определенный срок[7] (в отличие от актов NLM, частота применения закона не зависит от качества норм); 3) акты New Lex Mercatoria формулируются специалистами в области коммерческого права высочайшего уровня, что не гарантирует отсутствие ошибок, но в совокупности с названными выше аспектами повышает вероятность выработки более качественных актов. В-третьих, реформируя регулирование в сфере торговли, законодатель нередко смотрит на существующие в актах New Lex Mercatoria правила, что лишь подтверждает их качество[2].
- 3) С другой стороны, сами диспозитивные нормы закона имеют ряд преимуществ над актами New Lex Mercatoria, которые интернализируют потенциальные издержки сторон, связанные с выработкой самостоятельных договорных условий. Во-первых, реальное содержание законодательное правило приобретает в результате взаимодействия трех сил: законодателя, Суда и профессионального сообщества (концепция регуляторного треугольника) - законодатель формулирует норму в законе, Суд даёт ей толкование, наполняя ее реальным правовым содержанием, а профессиональное сообщество ее применяет, раскрывая весь функциональный потенциал[8]. Во-вторых, диспозитивные нормы закона имеют два свойства, ещё более снижающие издержки сторон, достигаемые за счёт эффекта массового применения: 1) экстерналии обучения и 2) экстерналии сетевого эффекта[10]. Суть первых состоит в том, что чем

больше субъектов применяло норму в прошлом, чем чаще ей давал толкование Суд, тем больше она снижает издержки сторон (транзакционные и информационные), связанные как с выработкой договорных условий, так и с разрешением спора в суде. Суть вторых сводится к тому, что применение нормы сегодня решает проблему, которая могла бы возникнуть завтра, снижая издержки сторон на изменение договорных условий: например, данное сегодня толкование конкретной нормы сразу же отразится на всех участниках оборота таким образом, что им не придётся «вручную» адаптировать устаревшее правило к новым условиям[9]. В-третьих, нормы закона обладают «эффектом липкости», что выражается в нежелании сторон менять регулирование в случае отсутствия гораздо более эффективной альтернативы[6]: в случае с Россией дело ещё и в том, что стороны не всегда уверены, что могут это сделать (изменить регулирование).

- 4) Акты *New Lex Mercatoria* можно условно разделить на две группы: акты общего характера (например, Принципы УНИДРУА) и специальные акты (например, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в ред. 2007 года[3]). Учитывая названные преимущества и недостатки актов *New Lex Mercatoria*, можно сделать следующие выводы. Акты общего характера вряд ли займут ведущую роль в регулировании внутригосударственной торговли ввиду отсутствия столь широкой «инфраструктуры», какой обладают диспозитивные нормы закона. Другое дело, что они уже оказывают влияние на саму правовую систему России в силу необходимости унификации гармонизации правил различных правовых систем: во-первых, в аспекте правотворчества (реформирование закона на основе данных актов), во-вторых, в аспекте преподавания и правовой методологии[1,5]. А вот специальные акты уже сейчас являются неотъемлемой частью регулирования отдельных аспектов коммерческой деятельности в силу необходимости стандартизации и невозможности государства осуществить ее во всех областях, поэтому их перспективы гораздо более «безоблачны».

Источники:

- 1) Белов В.А. Основные проблемы международного торгового права. *Коммерческое право: научно-практический журнал*; №3, 2016. С. 50-51. С.60-61.
- 2) Белов В. А., Абросимова Е. А., Пугинский Б. И. *Коммерческое право: учебник*. М. 2016. С. 55-56.
- 3) Панарина М.М. Негосударственное регулирование торговой деятельности: унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик. Автореферат. С. 15-16.
- 4) Пугинский Б.И. *Коммерческое право России*. М.2013. С. 55-60.
- 5) Berger P.K. The Principles of European Contract Law and the concept of the “Creeping Codification” of law. *European Review of Private Law*, 2001. Pp. 29-30
- 6) Ben-Shahar, O. & Pottow, J.A.E. On the Stickiness of Default Rules. *Florida State University Law Review*, Vol. 33, 2006. Pp. 625-633
- 7) Glaeser. E.L. (2006) "Paternalism and Psychology," *University of Chicago Law Review*: Vol. 73 : Iss. 1 , Article 8. P. 139-145.
- 8) Grochowski, M. The majoritarian concept of default rules: towards a shift in paradigms? *Studia Prawa Prywatnego*, 2020. P. 67.
- 9) Kahan, M., & Klausner, M. Standardization and Innovation in Corporate Contracting (Or "The Economics of Boilerplate"). *Virginia Law Review*, 83(4), 1997. Pp. 725-727.

- 10) Klausner. M. The Contractarian Theory of Corporate Law: A Generation Later // John. M. Olin Program in Law and Economics, Stanford Law School, Working Paper No. 334. 2007.
- 11) Posner R.A. Economic analysis of law. P. 732-736, 747-753.